

Лян Каншэн не хотел, чтобы Чжуан Цинцзэ продолжал говорить, и намеренно перебил его:

— Дядя, в этом году погода благоприятствует, и урожай на полях непременно будет богатым. В этом году наша семья планирует производить больше вина, поэтому, когда вы отправитесь в обратный путь, пожалуйста, купите побольше глиняных кувшинов. Я также собираюсь учиться виноделию вместе с отцом.

Услышав это, Чжуан Цинцзэ стал еще более раздраженным. Он смотрел на Лян Каншэна с досадой, думая, почему, несмотря на увеличение дозы, Лян Каншэн выглядит так же, как и раньше. Может быть, из-за теплой погоды добавление небольшого количества неэффективно, и нужно добавить больше?

Заметив, что выражение лица Чжуан Цинцзэ стало неясным, Лян Каншэн продолжил:

— Дядя, в этом году я впервые учусь виноделию и не знаю, каким будет вкус вина. Когда придет время, пожалуйста, помогите мне продать его.

Говорящий имел свои намерения, а слушающий — свои. Чжуан Цинцзэ вдруг понял, как он должен поступить с семьей Лян.

Его лицо сразу же прояснилось, и он с улыбкой посмотрел на Лян Каншэна, уверенно пообещав:

— Без проблем, Каншэн, я обязательно поддержу тебя в обучении виноделию. Как только я отправлюсь в путь, сразу же закажу лучшие глиняные кувшины в гончарной мастерской. В следующем году я куплю всё вино, которое ты приготовишь!

Глядя на широкую улыбку своего шурина, отец Лян почувствовал, что что-то не так, но при более внимательном рассмотрении его улыбка была такой же, как всегда, а взгляд, направленный на Каншэна, полон ободрения.

Наконец, Чжуан Цинцзэ приказал людям перевезти вино, пересчитывая глиняные кувшины с вином снова и снова, думая о своем плане, его глаза стали мрачными.

После того как Чжуан Цинцзэ ушел, отец Лян и Лян Каншэн медленно направились из винного погреба домой, обсуждая планы по производству вина после осеннего урожая.

Говоря об этом, отец Лян вдруг задумался о выражении лица своего шурина и на мгновение забыл, что хотел сказать. Он чувствовал, что упустил что-то важное.

Лян Каншэн заметил, что его отец не только замолчал, но и остановился, и повернулся к нему:

— Отец, что случилось?

— О, ничего, — отец Лян нахмурился, и его лицо быстро вернулось к обычному выражению. — На чем я остановился? В последнее время я не занимался делами винокурни, и мой мозг уже не так хорошо работает, как раньше. Видимо, человек действительно не может расслабляться.

Не сказав сыну о своих подозрениях, отец Лян нашел оправдание своей рассеянности и продолжил рассказывать Лян Каншэну о том, как собирать клейкий рис и рис, передавая ему свой опыт.

Лян Каншэн заметил странности в поведении отца, но, поскольку тот ничего не сказал, он

тоже промолчал. Прошло уже достаточно времени, и он чувствовал, что пришло время обсудить это с отцом, но пока не было подходящего момента. Нужно было немного подождать...

После того как новое вино семьи Лян было продано в прошлом году, семья начала готовиться к производству вина в этом году. Зернохранилище, где хранился клейкий рис и рис, нужно было заранее очистить, проверить, не ослабла ли почва, целы ли кирпичи и нет ли внутри мышиных нор.

Собранное зерно нужно было хранить около трех месяцев, чтобы оно «успокоилось», и только потом начинать производство вина. Так вино получалось более вкусным и не грубым. Поэтому в течение этих трех месяцев зерно должно было спокойно храниться в зернохранилище, и ни в коем случае туда не должны были проникнуть мыши.

После того как отец Лян закончил проверку и уборку зернохранилища, Цюй Даню и Цюй Эрню также завершили обработку всех ста пятидесяти му земли.

Поскольку они стали работать быстрее, обработка пустоши заняла меньше времени, чем ожидалось. Цюй Даню добросовестно попросил всех снова вспахать землю. С помощью скота это было не так утомительно, но солнце палило нещадно. Все работали под палящим солнцем июля и августа, загорая до черноты.

Коровы и мулы, которых отец Лян одолжил, были прекрасно ухожены Цюй Эрню в доме Лян. В кормушках всегда было полно корма, и каждый день он давал им концентрированный корм. Кроме обычных продуктов, таких как кукуруза, пшеница, ячмень, дробленый рис, мука, отруби и тонкие отруби, он даже ходил на маслобойню и покупал остатки жмыха из рапса, арахиса и сои. Он сам смешивал их и кормил скот.

Когда Цюй Эрню был в семье Цюй, он никогда не показывал, что умеет ухаживать за скотом, потому что в семье Цюй скота не было. В доме Лян он не стеснялся и заботился о скоте, чтобы облегчить работу всем. Люди, работавшие вместе с ним, видели, как он ухаживал за скотом, и хвалили его умения.

Коровы и мулы, работавшие в доме Лян в течение месяца, не только не похудели, но и выглядели бодрее, когда отец Лян вернул их обратно. Их шерсть блестела.

Скоро начнется осенний урожай, и скот сможет пригодиться для тяжелой работы. Деревня, одолжившая скот, осталась очень довольна отцом Лян, Цюй Даню и Цюй Эрню.

После завершения обработки пустоши Лян Каншэн и отец Лян попросили всех поскорее вернуться домой для сбора урожая. После завершения урожая они снова соберутся, чтобы посадить что-то на этих полях. Сейчас было не время для посадки, да и саженцы на полях некому было бы ухаживать.

Перед их отъездом Цюй И специально нашел Цюй Эрню.

Указав на Цюй Даню и его семью, которые с радостью собирали вещи на улице, Цюй И тихо сказал:

— Дядя, когда вы вернетесь домой для сбора урожая, вам предстоит тяжелая работа. Усталость — это одно, но главное, что изменения в дяде и его семье видны невооруженным глазом.

— Мы с твоей тетью всё понимаем, малыш, не беспокойся. После сбора урожая я продолжу помогать вам обрабатывать пустошь, — Цюй Эрню улыбнулся, не придав словам Цюй И

большого значения.

Изначально семья Лян дала Цюй Эрню пятьдесят лян серебра. Зарплата восемнадцати рабочих составляла пятьдесят вэнь в день, а госпожа Ми, госпожа Чэнь и две их дочери получали в сумме шестьдесят вэнь в день. За месяц общая зарплата составила двадцать восемь лян и восемьсот вэнь, что было самой большой статьёй расходов.

Вторая по величине статья расходов — это еда. В среднем на человека уходило около пятнадцати вэнь в день. Три приема пищи, включая грубые и тонкие злаки, овощи и мясо, обошлись в десять лян за месяц.

Кроме того, были и другие расходы, такие как покупка концентрированного корма для скота, аренда сельскохозяйственных инструментов и т. д., что в сумме составило около трех лян.

В итоге из пятидесяти лян осталось целых восемь лян, которые были сэкономлены благодаря бережливости Цюй Эрню и госпожи Чэнь. Это было их заработком.

Цюй Эрню, работая в доме Лян, хорошо питался, но не поправлялся, потому что, помимо физической работы, ему приходилось думать. Однако он от природы был худощавым и не склонным к полноте.

Зарабатывая восемь лян в месяц, Цюй Эрню, конечно, был рад продолжать помогать семье Лян. Глядя на огромные просторы пустоши напротив дома Лян, он больше не хотел обманывать старуху Цюй, чтобы заниматься мелкой торговлей.

Раньше он и его брат зарабатывали всего шесть-семьсот вэнь за поездку, и за месяц, совершая три-четыре поездки, они получали два-три ляна. При этом жить и питаться было непросто, что было далеко не так комфортно, как работа в доме Лян.

Дело с пустошью можно было обсудить позже, но сбор урожая братьям избежать не удастся. Кроме Цюй Сыню, который, вероятно, останется в семье Мэн, он и его брат всё равно должны вернуться, потому что их отец не позволит им оставаться на стороне. Для отца сбор урожая всегда был на первом месте.

Думая о сборе урожая, лицо Цюй Эрню вдруг изменилось:

— И-гэ, я недавно тайком вернулся домой и посмотрел, как обстоят дела с нашими полями. Как ты думаешь, что я увидел?

— Что случилось? — Цюй И, глядя на выражение лица своего дяди, предположил, что с полями дома что-то не так.

— Я просто скажу, что в этом году семья Лян, вероятно, не будет покупать наше зерно, — Цюй Эрню не стал говорить слишком прямо, но его слова уже сказали достаточно.

Семья Лян не покупала зерно у двух типов семей: тех, где было много людей и мало земли, и тех, где было много земли, но мало зерна из-за плохого ухода за полями.

Очевидно, что семья Цюй не относилась к первому типу, значит, это был второй тип. Раньше, когда Цюй Даню ухаживал за полями, урожай всегда был хорошим.

Но этим летом сначала Цюй Эрню уговорил Цюй Даню уехать, а затем семья Лян забрала обоих братьев. Урожай зерна в семье Цюй резко упал. О чем это говорит?

Цюй И нахмурился. Снижение урожая в семье Цюй не было хорошей новостью:

— Разве бабушка не говорила, что она платила за полив?

— Хе-хе, десять вэнь за раз. Разве она будет тратить это каждый день? — Цюй Эрню усмехнулся. — Кроме того, посевы на поле дороже сорняков, понимаешь?

<http://bllate.org/book/16698/1533746>